

Научная статья
УДК 94(44):94(470+430)"1941/1945"
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_155

ФРАНЦУЗЫ ИЗ ЭЛЬЗАСА И ЛОТАРИНГИИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Наталья Валерьевна Башкирева¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной истории,
ORCID ID: 0000-0002-0307-4481, тел.: (473) 272-73-65, e-mail: nat.val.saf@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема участия французских граждан из Эльзаса и Лотарингии, мобилизованных в вермахт в результате фактической аннексии этих территорий нацистской Германией, в боевых действиях на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что эльзасцы не составляли отдельных национальных формирований, служили в различных подразделениях немецкой армии, воевавших на разных участках Восточного фронта. Указано, что в результате переговоров Французского комитета национального освобождения с советским правительством 1 500 военнопленных эльзасцев, сосредоточенных в лагере № 188 под Тамбовом, в 1944 г. были освобождены и переданы французской стороне для включения в армию генерала де Голля в Северной Африке. Сделан вывод, что вопреки устоявшемуся в общественном сознании восприятию эльзасцев и лотарингцев в качестве «malgré-nous» (солдат поневоле), массово переходивших на сторону Красной армии, следует учитывать, что среди этих французов были те, кто попал в плен с оружием в руках, принимая участие в реальных боевых действиях против советских войск.

Ключевые слова: советско-германский фронт, Великая Отечественная война, Эльзас, Лотарингия, «malgré-nous».

Для цитирования: Башкирева Н.В. Французы из Эльзаса и Лотарингии на советско-германском фронте в годы Великой отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 155–160. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_155

Введение

77 лет назад советский народ одержал героическую победу в Великой Отечественной войне. Миллионы советских граждан боролись за мир без нацизма и нанесли сокрушительное поражение всем, кто встал под знамена гитлеровской Германии. И речь не только о странах-сателлитах и ряде добровольческих коллаборационистских национальных формирований, участвовавших в «крестовом походе против большевизма». На советско-германском фронте воевали еще и европейцы, мобилизованные в вермахт, в частности жители французских провинций Эльзаса и Лотарингии. Однако этот вопрос получил довольно фрагментарный анализ в российской исторической науке. Так, проблеме Эльзаса и Лотарингии посвящено несколько страниц в фундаментальном исследовании феномена коллаборационизма профессора М.И. Семиряги [25]. Некоторые аспекты пребывания на советско-германском фронте эльзасцев и лотарингцев, их последующей судьбы в качестве военнопленных затрагиваются в работах В.В. Коровина [7], Ю.А. Мизиса [8], Е.Н. Писарева [11; 12]. Слабая освещенность в отечественной историографии проблемы участия фран-

цузов из Эльзаса и Лотарингии в боевых действиях на советско-германском фронте обуславливает актуальность обращения к анализу этой темы.

Результаты

Англо-французская политика «умиротворения агрессора», имевшая цель направить гитлеровскую военную машину на восток, фактический срыв европейскими партнерами переговорного процесса по созданию системы коллективной безопасности, инициированного СССР, наконец, начавшаяся в сентябре 1939 г. «странная война», заключавшаяся в отсутствии на Западном фронте боевых действий – эти обстоятельства благоприятствовали развязыванию рук Гитлеру, активно взявшемуся за реализацию своих агрессивных захватнических, членоконенавистнических планов. «Заигрывание» с нацистской Германией обернулось для значительной части европейцев оккупацией. Не обошла эта участь и Францию, потерпевшую поражение от войск вермахта в мае – июне 1940 г. По итогам Компьенского перемирия, заключенного 22 июня, север страны становился оккупационной зоной германских войск, южная часть объявлялась так называемой свободной зоной, управлявшейся коллаборационистским правительством маршала Ф. Петена, расположившимся в городке Виши.

Оказавшиеся в оккупации восточные пограничные районы – Эльзас и Лотарингия – на протяжении столетий являлись объектом франко-немецкого соперничества и не раз переходили из рук в руки. После разгрома Франции гитлеровская Германия фактически аннексировала эти территории, несмотря на отсутствие какого-либо юридического оформления данного акта и начала активную германизацию: была заменена местная администрация; регион включен в сферу гражданского управления Германии, а государственная и таможенная границы перемещены на его западные пределы; железные дороги стали частью железнодорожной сети Германии; управление почт, телеграфа, телефона передано в ведение германских органов; французский язык был запрещен; введено расовое германское законодательство; конфискована собственность, приобретенная французами после 11 ноября 1918 г. Производились массовые депортации. Лишь согласившиеся признать себя лицами германского происхождения эльзасцы и лотарингцы получили разрешение остаться на родине [10, с. 366–367]. Онемечивание затрагивало все сферы общественной жизни: французские имена и фамилии подлежали изменению на германский лад, запрещалась французская музыка, французские флаги и французские береты; вводилось немецкое законодательство, судостроительство и система образования; запрещались все общественные объединения, кроме национал-социалистических [10, с. 368–370, 375–377]. Эльзас был присоединен к Бадену (начальником гражданского управления стал наместник и гауляйтер Р. Вагнер), Лотарингия – к Саарпфальцу (гражданскую администрацию возглавил наместник и гауляйтер И. Бюркель) [25, с. 353].

С началом военной кампании против СССР нацистская Германия активизирует пропагандистскую работу по привлечению иностранных добровольцев к участию в «антибольшевистском крестовом походе». Коренные жители Эльзаса и Лотарингии, фактически ставшие частью рейха, германское гражданство автоматически не получили и, соответственно, не подлежали призыву на военную службу. Здесь развернулась пропаганда добровольчества. Одна из пропагандистских листовок, расклеенных в Эльзасе 15 января 1942 г., гласила: «Эльзасцы: С начала кампании на Востоке, сотни эльзасцев свободно решили пойти добровольцами и бок о бок с мужчинами из других немецких областей сражаться с врагом цивилизации и европейской культуры» [10, с. 379].

Вероятно, набор добровольцев из Эльзаса шел не столь успешно, как это озвучивалось пропагандистской машиной Третьего рейха. Война против СССР приобретала затяжной характер, вермахту требовалось все больше живой силы. Декретами от 19 и 25 августа 1942 г. в Лотарингии и Эльзасе, соответственно, была учреждена воинская повинность, а 23 августа жителям этих областей было предоставлено германское гражданство [10, с. 380–381]. Службе в вермахте подлежали молодые люди 1920–1924 г.р. В 1943 г. мобилизовали сначала пять следующих возрастных групп (1914–1919 г.р.), затем родившихся в 1908–1913 гг. и 1925–1927 гг. В 1944 г. под призыв попали мужчины 1907–1908 г.р. [9, с. 45]. Люсьен Даннер, один из первых эльзасских новобранцев вермахта (призван 12.10.1942 в 20-летнем возрасте) вспоминал, как одна пожилая дама после объявления мобилизации сказала ему:

«Если немцы призывают эльзасцев и лотарингцев, то они уже проиграли войну» [4, с. 115, 172].

Попытки уклониться от военной службы, в том числе путем побега в свободную зону, жестко пресекались, уклонисты подвергались наказаниям, вплоть до уголовного преследования, их семьи подлежали депортации или заключению в концлагеря, имущество конфисковалось. Решительный протест против мобилизации жителей Эльзаса–Лотарингии, нарушающей статьи 23, 25 и 52 Гаагской конвенции, в сентябре 1942 г. заявил Французский национальный комитет во главе с генералом Ш. де Голлем, представлявший правительство Свободной Франции в изгнании [26, с. 151]. Насильная мобилизация за 2 года (с октября 1942 г. по ноябрь 1944 г.), как указывают современные французские исследователи, затронула 130000 эльзасцев-мозельцев [1, р. 29], именуемых во Франции «malgré-nous» («против нашей воли»).

Поскольку к осени 1942 г. стало ясно, что ключевым фронтом мировой войны является Восточный, многим эльзасцам предстояло отправиться именно туда. Пройдя в течение нескольких месяцев военную подготовку в учебных частях, в январе 1943 г. они стали прибывать на советско-германский фронт [1, р. 25]. Мобилизованные жители Эльзаса–Лотарингии не образовывали отдельных национальных подразделений: «части формировались из расчета восемь эльзасцев, лотарингцев и люксембуржцев из ста, в исключительных обстоятельствах и на короткое время – пятнадцать из ста солдат в батальонах резерва и максимум пять из ста в боевых частях» [9, с. 111]. Немцы явно не доверяли своим новоиспеченным согражданам. Действительно, учетные дела военнопленных французов, находившихся во время и после Второй мировой войны в советских лагерях, свидетельствуют о том, что выходцы из Эльзаса–Лотарингии служили в различных подразделениях вермахта: пехотных, танковых, горнострелковых дивизиях [13; 23]. Представляется, что определенную роль в решении о рассредоточении французов по воинским частям играли не только возвращенное в рейхе чувство национального превосходства, пренебрежительное отношение к французам в целом, но и тот факт, что часть мобилизованных эльзасцев воевала против вермахта в 1940 г. в рядах французской армии. Так, лотарингец А. Бок, 1914 г.р., будучи французским солдатом в 1939–1940 гг., участвовал в боевых действиях против вермахта на линии Мажино, а 26 июня 1943 г. был мобилизован в немецкую армию и оказался на Восточном фронте в рядах уже германских вооруженных сил [13, л. 2, 4]. На францозско-немецком фронте в начале Второй мировой войны воевал и эльзасец Э. Бурке, 1914 г.р., где он попал на 10 месяцев в германский плен. И вот этот бывший военнопленный вермахта стал в 1943 г. его солдатом [16, л. 3–5]. В немецком плену побывал и В. Буркхардт, 1916 г.р., служивший во французской армии в период вторжения Германии во Францию в июне 1940 г. В мае 1943 г. был мобилизован в вермахт и отправлен воевать против СССР [20, л. 2–3].

Сведения о нахождении в составе вермахта на советско-германском фронте мобилизованных Германией эльзасцев и лотарингцев советское правительство получило в марте 1943 г. от заместителя представителя Французского национального комитета (ФНК) Шмитлейна, который в беседе с замес-

тителем народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовским выразил надежду на то, что «правительство СССР не будет считать гитлеровцами французских граждан из Эльзаса и Лотарингии, которые были силой включены в германскую армию, в нарушение международного права и против их желания» [26, с. 151]. Однако в это время просьбы освободить взятых в плен Красной армией эльзасцев и лотарингцев в НКВД СССР поддержки не нашли. 26 марта нарком иностранных дел В.М. Молотов в беседе с представителем ФНК Р. Гарро указал, что не располагает информацией ни о добровольной сдаче этих граждан в плен, ни об их наличии в советских лагерях для военнопленных [26, с. 163].

К лету 1943 г. ситуация на Восточном фронте значительно изменилась: Красная армия одержала победу в Сталинградской битве, происходил коренной перелом в войне, существенно вырос международный авторитет СССР, усиливалось взаимодействие между странами и народами, выступившими против гитлеровской Германии. В августе 1943 г. СССР на дипломатическом уровне признал Французский комитет национального освобождения (ФКНО), сформированный лидерами движения Сопротивления и представлявший «свободных французов». А накануне в советской прессе появилась информация о французах, воевавших в немецкой форме на советско-германском фронте. Речь шла именно о тех мобилизованных в вермахт французах. 30 июля 1943 г. в газете «Красная звезда» появилась заметка военного корреспондента Ильи Эренбурга «Фрицы этого лета». В ней, в частности, указывалось: «На Орловском направлении нет вассальных дивизий: против нас немцы. Но внутри германских частей теперь злейшие враги Гитлера: французы из Эльзас-Лотарингии, чехи, словены, люксембуржцы. Я видел несколько французов. На них немецкая форма: их насильно мобилизовали. Вот парикмахер из Страсбурга Жорж Жан. Он говорит мне: «Я родился французом и хочу умереть за Францию». Вот булочник, двадцатилетний Поль. Он пробыл на фронте ровно один день: перебежал к нашим. Как он рад, что я с ним заговорил на его родном языке! Он твердит: «Наш генерал – де Голль. Наши союзники – русские...». Эльзас-лотарингцы с лютой ненавистью говорят о немцах, называя их не иначе как «бошами» и «фрицами» [28].

ФКНО продолжал поднимать вопрос в наркомате иностранных дел СССР о судьбе эльзасцев и лотарингцев, солдатах германской армии, попавших в плен к советским войскам. В беседе с В.В. Молотовым 26 августа 1943 г. Шмитлейн отмечал, что советское командование уже решило отделить их от других германских военнопленных. «Французский комитет национального освобождения весьма желал бы, чтобы с выходцами из Эльзаса и Лотарингии не обращались как с обычными военнопленными. Эльзасцы и лотарингцы ненавидят немцев, они силой взяты в германскую армию», – указывал представитель ФКНО. Летчики из эскадрильи «Нормандия» рассказывали ему, что знают о случаях перехода эльзасцев и лотарингцев на сторону Красной армии [26, с. 250].

Действительно, эльзасец Ш. Митчи в своих мемуарах утверждает, что «подавляющее большинство тех, кого заставили надеть немецкую военную форму, уезжало с твердой решимостью при первой же возможности перейти к русским... чтобы потом от-

правиться в Северную Африку в армию де Голля и участвовать в освобождении Франции, как им советовало лондонское радио...» [9, с. 51]. Активную работу в этом направлении, кстати, вела и советская пропаганда. Так, в феврале 1944 г. политотделами Западного фронта была издана листовка № 154 «Русские – друзья нашего народа», обращенная к эльзасцам и лотарингцам [2, с. 215]. Сам Митчи, мобилизованный в вермахт весной 1943 г. в возрасте 26 лет и исполнявший в 147-й пд обязанности медбрата-санитара, действительно сдался партизанам в плен добровольно 2 февраля 1944 г. под Житомиром, при этом в стволе его винтовки не было следов пороха [9, с. 127, 365]. Так же поступил и Бернар Клерляйн, призванный в вермахт в апреле 1943 г. в возрасте 19 лет. Служил в 282-й пд. Сдался в плен красноармейцам 2 апреля 1944 г. у г. Балта в Одесской области [6, с. 300, 324]. В боях не участвовал и упомянутый выше В. Буркхардт, попавший в плен 6 июля 1944 г. в ходе Белорусской наступательной операции Красной армии в 10 км от Минска [20, л. 3].

А вот воспоминания других «солдат поневоле» не вполне вписываются в концепцию «сдаться русским при первой возможности». Мемуаристы свидетельствуют о своем участии в боевых действиях против Красной армии. Упомянутый выше Люсьен Даннер, служивший в 3-й горнострелковой дивизии, в мемуарах отмечал, что не раз помышлял о дезертирстве, но храбрости ему не хватало. Повествуя о своей военной службе, Даннер красочно описывает, как ему удавалось избегать реального боя с русскими солдатами, и резюмирует: «Я ни разу в жизни никого не убил, даже птицу...» [4, с. 134]. Так или иначе, но, проведя на фронте 8 месяцев, 13 сентября 1943 г. он попал в плен в районе г. Сталино (совр. Донецк) [4, с. 139, 172]. Мобилизованный в 1943 г. в возрасте 18 лет Жан Кемпф, служивший в авиационном полку, попал в плен 25 января 1945 г. в районе г. Катовице (Польша) [5, с. 263]. О своем участии в боевых действиях на советско-германском фронте Кемпф в мемуарах умалчивает, упоминая лишь вскользь, что на передовой «иногда приходилось отражать воздушные атаки, а иногда – укреплять оголенные участки линии фронта». Однако описание событий накануне пленения, когда эльзасец стрелял из базуки по русскому танку, желая увидеть эффект, наводит на мысль о том, что сражаться с русскими солдатами за многомесячный период пребывания на фронте ему приходилось [5, с. 184–186]. Жоффруа Риб, оказавшийся на фронте в составе 164-й пд уже в конце войны, отмечал: «26 января 1945. Первый контакт с группой русского десанта. Атаку Ивана отбили, на земле остался их убитый»; «31 января 1945. В 8 ч. утра русские все-таки нас окружили... После жестокого 30-минутного боя я попал в руки к русским» [24, с. 24]. Это произошло в районе польского города Бомст (совр. Бабимост) [24, с. 103].

Так или иначе, многие эльзасцы, воевавшие в рядах вермахта на различных участках советско-германского фронта, оказались в советском плену. Так, например, прибывший на фронт в сентябре 1943 г. 20-летний Л. Кеплер уже 10 октября попал в окружение и плен в районе Запорожья в ходе битвы за Днепр [22, л. 1–2]; также мобилизованный в 1943 г. Д. Эргард, 1921 г.р., был пленен близ г. Калининичи 8.01.1944 г. в первый день Калининско-Мозырской наступательной операции Красной армии [23, л. 2]; упомянутый ранее А. Бок

был взят в плен в ходе Рогачёвско-Жлобинской наступательной операции 21.02.1944 г. у дер. Мадора в 20-ти км от г. Рогачев Гомельской области [13, л. 2 об., 4]; Э. Бурке в плен попал 12.05.1944 г. в г. Севастополь в ходе освобождения советскими войсками Крыма [16, л. 1 об., 4]; Ж. Бюри, 1914 г.р., и Э. Сембах, 1920 г.р., призванные в 1943 г. на службу в германскую армию, были пленены на территории Белоруссии в июле 1944 г. в период советской наступательной операции «Багратион» [18, л. 1–1 об.; 19, л. 2–2 об., 4–5].

По утверждению главы Французской военной миссии в СССР Э. Пети, генерал де Голль задумывал сформировать на советско-германском фронте пехотную часть из выходцев из Эльзаса и Лотарингии, насильно мобилизованных в вермахт и сдавшихся Красной армии по прибытии на советско-германский фронт. В сентябре 1943 г. в беседе с И.В. Сталиным Пети обозначил идею формирования такого батальона из 500–600 человек [26, с. 271]. На встрече с заместителем начальника Генерального штаба Красной армии А.И. Антоновым в октябре 1943 г. Пети отметил: «Мы придаем большое значение созданию в СССР части из военнопленных эльзасцев и лотарингцев и из рабочих французов, которых немцы используют в Германии. Мы бы хотели, чтобы эти части, действуя с войсками Красной Армии, через Германию вошли во Францию» [26, с. 280].

С октября–ноября 1943 г. французские военнопленные, включая эльзасцев, начинают концентрироваться в специальном лагере № 188 на станции Рада недалеко от Тамбова [1, р. 21], ставшим местом сосредоточения французов, бельгийцев и люксембуржцев [12, с. 64]. Начальник УПВИ НКВД СССР И.А. Петров докладывал наркомку внутренних дел СССР Л.П. Берии 7 января 1944 г. о сосредоточении в Радинском лагере 915 военнопленных французов, среди которых преобладали уроженцы Эльзаса–Лотарингии, мобилизованные в германскую армию и в большинстве добровольно перешедшие на сторону советских войск. 799 человек подписали обращение ФКНО о зачислении их в армию де Голля и обратились с ходатайством к советскому правительству с просьбой о содействии в осуществлении их желаний. В завершении И.А. Петров констатировал «вполне возможным сформировать из военнопленных французов воинскую часть для использования ее против немецко-фашистских войск на советско-германском фронте» [3, с. 226–227].

В марте 1944 г. в беседе с заведующим I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР М. Сергеевым представитель ФКНО Гарро поставил вопрос о военнопленных эльзасцах и лотарингцах уже иначе – предложив отправить французов в Северную Африку для включения их во французские воинские формирования [27, с. 27]. 13 апреля 1944 г. ФКНО обратился в НКВД СССР с нотой: «Комитет, весьма озабоченный судьбой этих своих сограждан и не сомневающийся в их желании снова взять оружие для борьбы против Германии, желает, чтобы они получили возможность выполнить свой долг солдата. С этой

целью он предлагает два решения: 1) чтобы военнопленные французы были переданы, за исключением отдельных случаев, в распоряжение французских властей и направлены в Северную Африку для включения во французскую армию, или 2) чтобы советское правительство допустило формирование на месте французской воинской части, предназначенной для борьбы на советском фронте...» [27, с. 492]. В мае 1944 г. советское правительство решило удовлетворить просьбу ФКНО. В лагере № 188 началась подготовка к отправке 1500 военнопленных французов в Северную Африку [12, с. 56]. По воспоминаниям Ш. Митчи, объявление об отъезде «Пятнадцати сотен» в армию генерала де Голля, озвученное в Раде 12 мая, было воспринято с ликованием [9, с. 203, 206]. 7 июля 1944 г. они, облаченные в советскую форму, покинули лагерь, чтобы отправиться через Иран в Алжир [1, р. 26]. В учетных делах таких военнопленных указано – убыл ст. Джульф 7.07.1944 [21, 22, 23]. Оказавшийся в числе отбывавших эльзасец Л. Даннер отмечал: «Наконец настал великий день... Мне очень хотелось оглянуться, чтобы в последний раз взглянуть на лагерь, но я не сделал этого, так как боялся, что мне придется остаться...» [4, с. 158]. 18 июля военнопленные прибыли в Тегеран, где были переданы французской миссии в Иране [7, с. 79].

Однако вскоре лагерь пополнили новые военнопленные французы, в том числе и уроженцы Эльзаса и Лотарингии. По утверждению Ш. Митчи, «к началу лета 1945 года количество французов в лагере достигло десяти тысяч!» [9, с. 251]. В целом же, за годы войны, по данным ГУПВИ НКВД СССР от 28.01.1949 г., всего в советский плен попало 1010 эльзас-лотарингцев и 22115 французов [3, с. 176] (вероятно, в эту цифру тоже включена часть эльзасцев). Подавляющее большинство к этому времени было репатрировано. По данным французского исследователя Р. Бати, в июле 1945 г. – мае 1946 г. во Францию вернулись 97 % французских военнопленных. В 1955 г. были репатрированы последние «malgré-nous» [1, р. 26].

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что проблема участия мобилизованных в вермахт французов из Эльзаса и Лотарингии в боевых действиях на советско-германском фронте требует дальнейшего тщательного исследования. Безусловно, необходимо учитывать позицию французской стороны в этом вопросе, однозначно возводящей своих сограждан в ранг «солдат поневоле». Вместе с тем опрометчиво, на наш взгляд, абсолютизировать невиновность эльзасцев, надевших немецкую военную форму и с оружием в руках воевавших против солдат Красной армии. У коллаборационизма существуют различные стороны и проявления. Однако оправдывать его, зная, что советский народ заплатил за мирное небо, в том числе и над Эльзасом и Лотарингией, 27 миллионами жизней, цинично и недопустимо.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Batty R. Tambov camp sovietique 1942–1946. Les archives sovietiques parlent. Strasbourg, 2011. Т. 1. 256 p.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Том II. Информационное противоборство в годы войны / под общ. ред. С. К. Шойгу. М. : ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014. 368 с.

3. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост.: М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская ; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
4. Даннер Л. Как я был на войне // Солдаты поневоле : Эльзасцы и Вторая мировая война / [сост., пер. с фр. Л. Шендеровой-Фок]. СПб. : Культ-информ-пресс, 2018. С. 106–179.
5. Кемпф Ж. Российский пленник // Солдаты поневоле : Эльзасцы и Вторая мировая война / [сост., пер. с фр. Л. Шендеровой-Фок]. СПб. : Культ-информ-пресс, 2018. С. 180–265.
6. Клерляйн Б. Злоключения эльзасского гренадера // Солдаты поневоле : Эльзасцы и Вторая мировая война / [сост., пер. с фр. Л. Шендеровой-Фок]. СПб. : Культ-информ-пресс, 2018. С. 266–329.
7. Коровин В.В. Миссия генерала Петти : советско-французское военное сотрудничество периода Второй мировой войны по документам Центрального архива Министерства Обороны // Вестник архивиста. М., 2015. № 3. С. 67–83.
8. Мизис Ю.А. Побег военнопленных из тамбовских лагерей в годы Второй мировой войны. 1942–1946 гг. // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 41–63. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.303
9. Митчи Ш. Тамбов. Хроника плена: Воспоминания. СПб. : Изд-во К. Тублина, 2015. 432 с.
10. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. Т. 5 / [науч. ред. Н.С. Лебедева; авт. предисл. Н.С. Алексеев]. М. : Юридическая литература, 1991. 672 с.
11. Писарев Е.Н. Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа. Тамбов, 1999. 68 с.
12. Писарев Е.Н. Французский квадрат. Солдаты поневоле из Эльзаса и Лотарингии в военном плену на Тамбовщине // Историческая экспертиза. 2018. № 3 (16). С. 56–82. DOI: 10.31754/2409-6105-2018-3-56-82
13. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 460п. Оп. 1. Д. 1207.
14. РГВА. Ф. 460п. Оп. 1. Д. 3645.
15. РГВА. Ф. 460п. Оп. 1. Д. 5038.
16. РГВА. Ф. 460п. Оп. 1. Д. 18804.
17. РГВА. Ф. 460п. Оп. 4. Д. 151149.
18. РГВА. Ф. 465п. Оп. 5. Д. 247328.
19. РГВА. Ф. 465п. Оп. 6. Д. 270310.
20. РГВА. Ф. 465п. Оп. 6. Д. 296527.
21. РГВА. Ф. 474п. Оп. 1. Д. 257.
22. РГВА. Ф. 474п. Оп. 1. Д. 347.
23. РГВА. Ф. 474п. Оп. 1. Д. 1096.
24. Риб Ж. Мой дневник плена // Солдаты поневоле : Эльзасцы и Вторая мировая война / [сост., пер. с фр. Л. Шендеровой-Фок]. СПб. : Культ-информ-пресс, 2018. С. 20–105.
25. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.
26. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : Документы и материалы : в 2 т. Т. 1. 1941–1943 / [редкол.: А. Л. Адамишин, В. А. Зорин, К. П. Зуева и др.]. М. : Политиздат, 1983. 430 с.
27. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : Документы и материалы : в 2 т. Т. 2. 1944–1945 / [редкол. : А. Л. Адамишин, В. А. Зорин, К. П. Зуева и др.]. М. : Политиздат, 1983. 572 с.
28. Эренбург И. Орловское направление. 3. Фрицы этого лета // Красная звезда. 30.07.1943. № 178.

References

1. Baty, R. (2011) *Tambov camp sovietique 1942–1946. Les archives sovietiques parlent*. Strasbourg, 2011. Т. 1. 256 p. (in French).
2. Shoigu, S.K. (ed.) (2004) *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941–1945. Dokumenty i materialy. Tom II. Informatsionnoe protivoborstvo v gody voiny* [The Great Patriotic War. 1941-1945. Documents and materials. Volume II. Information resistance during the war]. Moscow, POLIGRAF-SERVIS publ. 368 p. (in Russian)
3. Zagorul'ko, M.M., Sidorov, S.G., Tsarevskaya, T.V. (eds.) (2000) *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR. 1939-1956. Documents and materials]. Moscow, Logos Publ. 1120 p.
4. Danner, L. (2007) *Kak ya byl na voine* [How I was in the war]. In: Shenderova-Fok, L. *Soldaty ponevole: El'zasttsy i Vtoraya mirovaya voina* [Involuntary Soldiers: Alsations and the Second World War]. Translated from French by Shenderova-Fok, L. (2018). Saint Petersburg, Kul't-inform-press publ., pp. 106–179. (In Russian)
5. Kempf, Zh. (2010) Rossiiskii plennik [Russian prisoner]. In: Shenderova-Fok, L. *Soldaty ponevole: El'zasttsy i Vtoraya mirovaya voina* [Involuntary Soldiers: Alsations and the Second World War]. Translated from French by Shenderova-Fok, L. (2018). Saint Petersburg, Kul't-inform-press publ., pp. 180-265. (In Russian)
6. Klerlyain, B. (2000) Zloklyucheniya el'zasskogo grenadera [The misadventures of the Alsatian Grenadier]. In: Shenderova-Fok, L. *Soldaty ponevole: El'zasttsy i Vtoraya mirovaya voina* [Involuntary Soldiers: Alsations and the Second World War]. Translated from French by Shenderova-Fok, L. (2018). Saint Petersburg, Kul't-inform-press publ., pp. 266–329. (In Russian)
7. Korovin, V.V. (2015) Mission of General Petit: Soviet-French military cooperation during World War II in the documents of the Central Archive of the Russian Ministry of Defense. *Herald of an archivist*. (3), 67–83. (in Russian)
8. Mizis, Yu.A. (2016) Escapes of prisoners of war from Tambov camps during the Second world war. 1942–1946. *Modern History of Russia*. 3(17), pp. 41–63. (in Russian). Available from: doi:10.21638/11701/spbu24.2016.303
9. Mitchi, Sh. (2002) *Tambov. Khronika plena: Vospominaniya* [Tambov. Chronicle of captivity: Memories]. Translated from French by Shenderova-Fok, L. (2015). Saint Petersburg, K. Tublina publ. 432 p. (in Russian)

10. Lebedeva, N.S. (ed.) (1991) *Nyurnbergskii protsess: sbornik materialov: v 8 t. T. 5* [The Nuremberg Trial: collection of materials: in 8 volumes. Vol. 5]. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ. 672 p. (in Russian)
11. Pisarev, E.N. (1999) Rada, Pot'ma, t'ma GULAGa [Rada, Potma, darkness of the Gulag]. Tambov. 68 p. (in Russian)
12. Pisarev, E.N. (2018) French square. Soldiers captive from Alsace and Lorraine in the military captivity in the Tambov region. *Istoricheskaya ekspertiza*. 3(16), 56–82. (in Russian). Available from: doi:10.31754/2409-6105-2018-3-56-82
13. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA) [Russian state military archive], coll. 460p, aids. 1, fol. 1207.
14. RGVA, coll. 460p, aids. 1, fol. 3645.
15. RGVA, coll. 460p, aids. 1, fol. 5038.
16. RGVA, coll. 460p, aids. 1, fol. 18804.
17. RGVA, coll. 460p, aids. 4, fol. 151149.
18. RGVA, coll. 465p, aids. 5, fol. 247328.
19. RGVA, coll. 465p, aids. 6, fol. 270310.
20. RGVA, coll. 465p, aids. 6, fol. 296527.
21. RGVA, coll. 474p, aids. 1, fol. 257.
22. RGVA, coll. 474p, aids. 1, fol. 347.
23. RGVA, coll. 474p, aids. 1, fol. 1096.
24. Rib, Zh. (1945) *Moi dnevniki plena* [My diary of captivity]. In: Shenderova-Fok, L. *Soldaty ponevole: El'zasty i Vtoraya mirovaya voina* [Involuntary Soldiers: Alsations and the Second World War]. Translated from French by Shenderova-Fok, L. (2018). Saint Petersburg, Kul't-inform-press Publ., pp. 20–105. (In Russian)
25. Semiryaga, M.I. (2000) *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second world war]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) publ. 863 p. (In Russian)
26. Adamishin, A.L., Zorin, V.A., Zueva, K.P. (eds.) (1983) *Sovetsko-frantsuzskie otnosheniya vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941–1945: Dokumenty i materialy. V 2 t. T. 1. 1941–1943* [Soviet-French relations during the Great Patriotic War, 1941–1945: Documents and materials. In 2 vols. Vol. 1. 1941–1943]. Moscow, Politizdat publ. 430 p. (In Russian)
27. Adamishin, A.L., Zorin, V.A., Zueva, K.P. (eds.) (1983) *Sovetsko-frantsuzskie otnosheniya vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941–1945: Dokumenty i materialy. V 2-kh t. T. 2. 1944–1945* [Soviet-French relations during the Great Patriotic War, 1941–1945: Documents and materials. In 2 vols. Vol. 2. 1944–1945]. Moscow, Politizdat publ. 572 p. (In Russian)
28. Erenburg, I. (1943) Orlovskoe napravlenie. 3. Fritsy etogo leta [Oryol direction. 3. The Krauts of this summer]. *Krasnaya zvezda*. (178). (In Russian)

Поступила в редакцию 20.04.2022
Подписана в печать 27.06.2022

Original article

UDC 94(44):94(470+430)"1941/1945"
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_155

THE FRENCH FROM ALSACE AND LORRAINE ON THE SOVIET-GERMAN FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Natal'ja V. Bashkireva¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹*Cand. Histor. Sci., Docent, Head of the Department of International History, ORCID ID: 0000-0002-0307-4481, tel.: (473) 272-73-65, e-mail: nat.val.saf@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the problem of participation of French citizens from Alsace and Lorraine, mobilized to the Wehrmacht as a result of the actual annexation of these territories by Nazi Germany, in the fighting on the Soviet-German front during the Great Patriotic War. It is noted that the Alsations did not form separate national formations, they served in various units of the German army that fought in different sections of the Eastern Front. It is indicated that as a result of negotiations between the French National Liberation Committee and the Soviet government, 1,500 Alsatian prisoners of war, concentrated in camp No. 188 near Tambov, were released in 1944 and transferred to the French side for inclusion in General de Gaulle's army in North Africa. It is concluded that contrary to the perception of Alsations and Lorrainers as "malgré-nous" (involuntary soldiers), who massively defected to the side of the Red Army, it should be borne in mind that among these Frenchmen were those who were captured with weapons in their hands, taking part in real combat operations against Soviet troops.

Key words: Soviet-German front, Great Patriotic War, Alsace, Lorraine, "malgré-nous".

Cite as: Bashkireva, N.V. (2022) The French from Alsace and Lorraine on the Soviet-German front during the Great Patriotic War. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 155–160. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_155

Received 20.04.2022
Accepted 27.06.2022